

МЕЛЬКИТСКОЕ КНИГОПИСАНИЕ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

К. А. ПАНЧЕНКО

Колофоны мелькитских рукописей XIII–XV вв. содержат ценную информацию для реконструкции социо-культурной жизни православной общины Ближнего Востока в самые «темные» века ее истории. Интенсивность книгописания позволяет делать выводы о масштабах интеллектуальной активности, механизмах воспроизводства культурной традиции, ее ареалах и динамике. Выделяются два главных центра копирования рукописей — монастырь св. Екатерины на Синае и районы компактного расселения христиан на плато Каламун и в Северном Ливане, тяготевшие к селению Кара. Сохранились лишь единичные рукописи, созданные за пределами этих зон — в Северной Сирии, Палестине, Заиорданье, Дамаске. Большая часть книг, происходящих из районов к северу от Дамаска, написаны на сирийском языке. Ученые не до конца осознают тот факт, что мелькитская культура Позднего Средневековья была двуязычной, сиро-арабской, при этом доля сирийских манускриптов достигала 40% в общей массе православной книжности. Динамика мелькитского книгописания демонстрирует резкий подъем в XIII в. и столь же быстрое затухание в последующие столетия. В статье сделана попытка установить причины этого упадка. Анализируются факторы социально-экономического развития Мамлюкского государства, религиозных гонений, пандемии чумы, внешних вторжений. При нынешнем состоянии источников вопрос о причинах угасания мелькитской книжности остается открытым, однако очевидно, что в XIII в. сиро-египетская православная культура переживала явный подъем, синхронный с такими же периодами расцвета большинства других культур Христианского Востока.

Мамлюкская эпоха, особенно ее последние полтора столетия, была временем максимального упадка Христианского Востока. Резко сокращается объем источников, позволяющих реконструировать жизнь ближневосточных православных (мелькитов). В условиях отсутствия или ничтожного количества сохранившихся христианских нарративных текстов, исследователь вынужден искать альтернативные источники информации. Одним из них выступают арабо- и сиромелькитские рукописи той эпохи¹. Естественно, их необходимо рассматривать в комплексе с мусульманскими летописями, записками паломников, археологическими материалами и т.п. Только так можно будет выстроить относительно полную картину самых темных веков Христианского Востока.

---

¹ Хотя в настоящей статье рассматривается прежде всего арабское и сиро-мелькитское книгописание, следует помнить, что в монастырях региона читали также греческие, грузинские и славянские книги.

Мелькитское книгописание само по себе способно ответить на целый ряд вопросов, в первую очередь об интенсивности копирования рукописей, т. е. механизмы воспроизводства культурной традиции². Также возможно выявить центры этой активности, циркуляцию книг, круг чтения, персоналии писцов, заказчиков и читателей.

Проанализировать все сохранившиеся на сегодняшний день мелькитские рукописи мамлюкской эпохи — огромная работа, требующая многих лет, и едва ли посильная для одного человека. К этой задаче в свое время подступался Ж. Насралла в своей фундаментальной «Истории мелькитской литературы», где он собрал сведения обо всех сохранившихся литургических рукописях, а также переписчиках мамлюкской эпохи и сделал ряд обобщающих наблюдений о центрах и языковых ареалах книгописания³. Свою задачу я видел в том, чтобы дополнить, насколько возможно, информацию Ж. Насраллы⁴ и сделать следующий шаг — перейти от сбора материалов к постановке вопросов «почему?».

За исключением Синайского монастыря, где хранится около четырех сотен арабских и двухсот сирийских манускриптов мамлюкской эпохи, прочие собрания обладают лишь единицами или десятками мелькитских текстов, относящихся к исследуемому периоду. Едва ли будет ошибкой предположить, что всего в мире их осталось менее тысячи; намного меньшее число их датировано или имеет колофоны с исторической информацией⁵.

О тематике мелькитской литературы можно говорить лишь приблизительно. 90–95% арабо-христианских рукописей составляют богослужебные книги, и лишь несколько процентов текстов приходится на богословские, исторические и агиографические труды, ориентированные на более высокие интеллектуаль-

² Проблема сохранения своей идентичности, вопросы этнокультурного выживания очень остро стояли для ближневосточных христиан мамлюкской эпохи, столкнувшихся с жестокими гонениями со стороны иноверной власти. Книгописание можно рассматривать как форму духовного сопротивления. Так, более чем символична роскошная копто-арабская рукопись 1308 г. из собрания А. Минганы, содержащая чин освящения церкви, — эта книга написана в эпоху массового закрытия и разрушения церквей (*Hunt L. The Mingana and Related Collections: A Survey of Illustrated Arabic, Greek, Eastern Christian, Persian and Turkish Manuscripts in the Selly Oak Colleges, Birmingham. Birmingham, [s. a.]. P. 38*).

³ *Nasrallah J. Histoire du mouvement littéraire dans l'Église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain; P., 1981. Vol. 3. T. 2. P. 155–172, 200–204.*

⁴ Ж. Насралла имел лишь отрывочное представление об арабо-христианских рукописях российских собраний и не владел информацией о многих епархиальных коллекциях рукописей Антиохийского патриархата, которые в то время частью еще не были каталогизированы. Кроме того, ему явно были недоступны микрофильмы синайских рукописей, отснятые экспедицией А. Атийи в 1951 г. Таким образом, данные Ж. Насралла могут быть существенно дополнены.

⁵ При подготовке настоящей статьи были рассмотрены каталоги арабо-христианских рукописей Синайского монастыря св. Екатерины (стоит отметить, что значительная часть арабских рукописей Синая оцифрована и выложена в интернете), Парижской Национальной библиотеки, ИВР РАН, Публичной библиотеки СПб., собраний рукописей православного Антиохийского патриархата и его епархий и монастырей (прежде всего, Сайданаи, Хамы, Латакии и Баламандского монастыря), каталог рукописной коллекции Университета св. Иосифа в Бейруте, описание сирийских манускриптов Британского музея, а также ряд работ по арабо-христианской литературе, где приводятся колофоны рукописей из собраний, мне недоступных.

ные запросы. Если вспомнить, что в эти столетия появилось мало оригинальных трудов, становится очевидной картина культурного застоя. Мелькитское книгописание мамлюкской эпохи сводилось, прежде всего, к механическому воспроизводству христианского наследия. В реальности, наверное, доля литургических книг была еще выше. Они по понятным причинам быстро изнашивались и выходили из употребления, поэтому их дошло до нас намного меньше, чем было написано. Кроме того, из всех собраний арабо-христианских рукописей только одно — Синайский монастырь — формировалось «естественным» путем и отражает реальный круг чтения ближневосточного монашества. Европейские же коллекционеры охотились прежде всего за рукописями, выдающимися либо древностью, либо содержанием, либо качеством оформления. Именно они широко представлены в собраниях Парижа и Санкт-Петербурга, с той лишь разницей, что европейские путешественники стали вывозить арабо-христианские рукописи с XVI—XVII вв., а российские — с XIX в., и, соответственно, большая часть средневековых манускриптов осела на Западе, у нас же лучше представлен «Мелькитский ренессанс» XVII в.

Правомерно выделить три узловых проблемы в изучении мелькитской рукописной традиции: география распространения рукописей, этно-лингвистические ареалы ближневосточного православия и хронология подъемов и спадов книгописания.

подавляющее большинство сохранившихся рукописей сконцентрировано в Синайском монастыре св. Екатерины. Из 240 датированных арабских манускриптов старого собрания к XIII—XV вв. относятся 160⁶. К этой цифре надо добавить еще свыше 230 книг, не имеющих точной датировки, но по палеографическим данным относимых к тому же периоду. К айюбидской и мамлюкской эпохе принадлежит также чуть более двухсот сиро-мелькитских рукописей старой части синайского собрания⁷.

Некоторые из этих арабских и сирийских книг были написаны на Синае, другие принесены из разных местностей Сирии, Палестины и Египта. Выборочный анализ колофонов позволяет говорить о приблизительно равном соотношении рукописей, созданных непосредственно в монастыре и пожертвованных туда извне.

Вторая зона книгописания охватывает горы и плато к северу от Дамаска, между Средиземным морем и Сирийской пустыней. На севере эта зона ограничивается селением Кара с древним монастырем Мар Якуб, на юге — Сайданайским монастырем. Это ареал компактного расселения христиан, где долгое время сохранялся, местами же, как известно, и до настоящего времени сохраняется, сирийский язык. На нем создавалась большая часть местной книжной продукции. Общее число сохранившихся манускриптов, происходящих из этого региона, составляет порядка полусотни, из них около полутора десятков были написаны в Каре⁸.

⁶ *Atiya A. S. The Arabic Manuscripts of Mount Sinai. Baltimore, 1955. P. XXIV.*

⁷ Екатерины великомученицы монастырь на Синае. Рукописи на сирийском и других языках // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 205.

⁸ *Nasrallah. Op. cit. P. 158, 159, 162, 163, 200–202; Wright W. Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum. L., 1870. T. 1. №. 415, 418; Митрания Хама (Митрополия Хамы): Махтутат*

Северный ареал книгописания в свою очередь распадается на две зоны: плато Каламун между восточным склоном Антиливана и пустыней (около 30 книг), и район Триполи и прилегающих горных монастырей и деревень северной части Ливанского хребта и долины Нахр аль-Кабир (около 20 рукописей, частью на арабском, частью на сирийском). Несмотря на тесные контакты, сохранившиеся между двумя этими регионами, Кару отделяли от побережья 100 километров и два горных хребта. Приморские монастыри и деревни тяготели к Триполи, одному из крупных городских центров Мамлюкского государства. И это триполийское соседство чувствуется по более высокому проценту арабоязычных рукописей, бытовавших в местной христианской среде⁹.

Синайский монастырь, конечно, был «Ноевым ковчегом» восточнохристианской письменности. Однако высокая концентрация рукописей на плато Каламун и в горном Ливане и тот факт, что значительная часть сирийских манускриптов Синая тоже была создана выходцами из Кары, позволяют говорить о биполярной структуре мелькитского книгописания. Оно как бы имело две «столицы»: Синайский монастырь и Кару, с юга и севера обрамлявших православное духовное пространство.

За пределами этих двух зон рукописи встречаются единицами: известно около четырех—пяти книг XIII—XV вв., написанных или хранившихся в Дамаске, примерно столько же рукописей имеют палестинское или заиорданское происхождение, одна связана с египетским городом Дамиятта¹⁰.

К удивлению, практически не осталось манускриптов, происходящих из северной Сирии. При том, что даже после разрушения Антиохии и окрестных монастырей в эпоху Бейбарса, Халеб (Алеппо) оставался крупным городом с заметной православной общиной. Точно так же удивляет отсутствие развитой книгописной традиции в заиорданских городах Керак и Шавбак, почти полно-

---

абрашийат Хама (Рукописи епархии Хама) // Махтутат абрашийат Хумс ва-Хама ва-ль-Лязикийя ли-р-рум аль-уртудукс (Арабские рукописи православных епархий Хомс, Хама и Латакия). Бейрут, 1994 (далее: Рукоп. Хама). № 4; Батриаркия аль-Антакийя ва-саир аль-Машрик ли-р-рум аль-уртудукс. Дейр Сейида Сайданая аль-батриаркий. Васф ли-ль-кутуб ва-ль-махтутат (Православный Антиохийский и всего Востока Патриархат. Ставропигиальный монастырь Богородицы Сайданая. Каталог книг и рукописей). Димашк, 1986 (далее: Рукоп. Сайданая). № 3, 4. Названная цифра рукописей Каламуна является предварительной и по мере обработки новых собраний, несомненно, будет возрастать. То же относится и к другим региональным группам рукописей.

⁹ *Nasrallah*. Op. cit. P. 157, 162, 203; *Wright*. Op. cit. № 408; Рукоп. Хама. № 23; Рукоп. Сайданая. № 157, *Catalogue des manuscrits arabes / Bibliothèque nationale, département des manuscrits*. Pt. 1: *Manuscrits chrétiens / G. Troupeau*, éd. P., 1972 (далее: *Troupeau*). № 26; РНБ. Арабская новая серия. 110; *Шейхо Л.* Хазаин аль-кутуб фи Димашк ва Сайданая (Книгохранилища Дамаска и Сайданая) // аль-Машрик. 1902. С. 104, 106.

¹⁰ *Nasrallah*. Op. cit. P. 158, 163, 204; Рукоп. Сайданая. № 89; *Troupeau*. № 147, 289; *Порфирий (Успенский)*, *en*. Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3. С. 318; Аль-махтутат аль-арабийя фи мактаба батриаркийя Антакийя ва-саир аль-Машрик ли-р-рум аль-уртудукс (Арабские рукописи библиотеки Православного Антиохийского Патриархата). Бейрут, 1988. № 59, 433; Институт восточных рукописей РАН. Рукоп. D 227; Махтутат абрашийат аль-Лязикийя (Рукописи епархии Латакия) // Махтутат абрашийат Хумс ва Хама ва аль-Лязикийя ли-р-рум аль-уртудукс (Арабские рукописи православных епархий Хомс, Хама и Латакия). Бейрут, 1994. № 28.

стью православных по составу населения. Оттуда происходила большая часть христианских интеллектуалов и церковных деятелей мамлюкской эпохи, начиная с корифея арабской медицины Абу-ль-Фараджа Ибн аль-Каффа (1232–1286), бывшего, кстати сказать, сыном высокообразованного писца, и заканчивая страстным книголюбом синайским епископом Арсением аш-Шавбаки (ум. после 1293 г.), упомянутым во множестве колофонов¹¹.

Таким образом, напрашивается вывод, что сохранившиеся до наших дней манускрипты отнюдь не отражают реального масштаба книгописания и географического размещения его центров. Скорее они иллюстрируют превратности судьбы средневековых книг.

Бросается в глаза характерная особенность географии культурных очагов внутри «северной» зоны книгописания — на плато Каламун и на склонах Ливанского хребта. Как ни удивительно, книги переписывали вдали от урбанистических центров, в горных деревеньках, затерянных в ущельях маленьких монастырях, самое большое — в полуаграрных городках типа Кары с населением порядка трех тысяч человек. Позже, в османскую эпоху, всё культурное творчество православных арабов сосредоточилось в провинциальных столицах — Дамаске и Халебе. Эти мегаполисы вобрали в себя население окрестных христианских деревень, так что в результате на плато Каламун и в аль-Хусне было упразднено большинство епископских престолов, а та же Кара превратилась в преимущественно мусульманское селение.

Кроме того, стоит подчеркнуть феномен двуязычия православной культуры в мамлюкскую эпоху. Не в смысле употребления в мелькитской среде греческого языка — оно было довольно ограниченным — а параллельного существования арабского и сирийского книгописания. В мамлюкскую эпоху в деревнях к северу от Дамаска, похоже, говорили только на сирийском, и лишь с XVI в. там становится заметна арабская языковая экспансия. Доля сироязычных текстов в православной книжности составляла приблизительно 40%¹². Исследователи Христианского Востока, как кажется, не осознают в полной мере этого факта. Арабисты концентрируются на изучении арабо-христианской литературы мелькитов, не обращая внимания на их сироязычную традицию, которую привыкли считать чем-то убогим и маргинальным, экзотической резервацией, типа нынешней Маалюли. Сириологи занимаются культурным наследием несториан, сиро-яковитов и маронитов, игнорируя мелькитскую ветвь ближневосточного христианства. И тех и других можно понять: внимание ученого привлекают в первую очередь оригинальные произведения, а сиро-мелькитская культура после IX в. не дала ни одного яркого имени. Творческая энергия мелькитов выражала себя в лоне высокоразвитой городской арабоязычной культуры, а на сирийском языке происходило лишь воспроизводство христианской традиции.

¹¹ *Nasrallah*. Op. cit. P. 83.

¹² Если сопоставить данные обо всех мелькитских литургических рукописях, которые собрал Ж. Насралла, то доля сироязычных книг будет еще больше. На 149 арабских рукописей или их фрагментов приходится 159 сирийских текстов. Добавим к этому 71 сиро-арабскую билингву и, для сравнения, 50 греко-арабских и 3 греко-сирийских литургических манускрипта (*Nasrallah*. Op. cit. P. 157–171).

Это была консервативная крестьянская субкультура. Монахи-переписчики книг были выходцами из той же деревенской среды — иногда это прямо видно по колофонам рукописей.

Хронология сохранившихся рукописей еще более контрастна, чем их географическое размещение. 22 датированных синайских арабских рукописи старого собрания относятся к XII в., 115 было создано в XIII в., 33 — в XIV и 12 — в XV¹³. Если приплюсовать к ним недатированные рукописи (которые приблизительно относят к тому или иному столетию только на основании палеографии), соотношение по XIII–XV вв. будет выглядеть как 332:43:18¹⁴. Тенденция не нуждается в комментариях. Можно сопоставить эти цифры с показателями сироязычной книжной продукции Синае, они еще более выразительны: XII в. — 15 рукописей, XIII в. — 193 (и еще 5 с размытой датировкой XII–XIII вв.), XIV в. — 5 книг, XV в. — одна¹⁵.

Азиз Атия в свое время пытался объяснить этот расцвет синайского книгописания XIII в. монгольским нашествием. Оно, как считал исследователь, вызвало массовый исход ближневосточных монахов, часть которых искала убежища в монастыре св. Екатерины. Исчезновение же монгольской угрозы в XIV столетии привело к сокращению и последующему исчезновению арабского сообщества синайских монахов¹⁶. С таким объяснением ни в коей мере нельзя согласиться. От монгольского нашествия бежали мусульмане, христиане же его приветствовали. Например, после освобождения Дамаска от монголов в 1260 г. в городе начались погромы христиан, поголовно обвиненных в поддержке завоевателей. Точно так же, после изгнания монголов из Дамаска в 1301 г. мусульманские власти предали казни множество коллаборационистов, судя по тексту источников — тех же христиан¹⁷. В самый разгар вторжения Хулагу-хана в Сирию, когда Халеб был предан огню и мечу, а султан Дамаска в панике бросил свой город и метался по стране, не смея ни принять бой, ни сдаться, в Каре спокойно переписывали книги — известно два колофона 1259 г., происходящие из этого селения¹⁸. Монгольский фактор не оказывал заметного влияния на динамику книгописной традиции.

Отметим также, что интенсивность книгописания в разных культурных ареалах не совпадала. Резкое угасание арабской и сирийской книгописной традиции на Синае в XIV в. противоречит факту непрерывного экономического и демографического подъема Ближнего Востока, продолжавшегося вплоть до пандемии чумы в 1347–1348 гг. Численность синайской братии путешественник 1340 г. определил в 400 человек, и столь высокая цифра вызвала даже сомнения исследователей. По состоянию на конец века в монастыре находилось 200–250

¹³ *Atiya*. Op. cit. P. XXIV.

¹⁴ *Nasrallah*. Op. cit. P. 87.

¹⁵ *Ibid.* См. также: Екатерины Великомученицы монастырь на Синае. Рукописи на сирийском и других языках. С. 205.

¹⁶ *Atiya*. Op. cit. P. XXV. См. также: *Морозов Д. А.* Екатерины Великомученицы монастырь на Синае. Арабские рукописи // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 203.

¹⁷ *Ибн Касир*. Аль-бидайа ва-н-нихайа. Бейрут, 1982. Т. 7. Ч. 12. С. 219, Ч. 14. С. 12.

¹⁸ Некий священник Ма'мар переписал красивым почерком сборник литургических текстов, а Юханна ибн Аби-ль-Фатх оставил запись о смерти своего учителя, епископа Кары Ифтимуса (прочтение имени сомнительно) — см.: *Wright*. Op. cit. P. 325, 199.

населенников. И только в XV столетии количество монахов стало резко сокращаться¹⁹. То, что рукописи перестали появляться после 1347 г., еще можно понять. Со второй половины XIV в. мамлюкское государство начало погружаться в бездну упадка, достигшего своего пика к рубежу XV–XVI вв. Однако почему христианское книгописание стало затухать на полстолетия раньше?

В то же время, если мы посмотрим на интенсивность книгописания во втором из изучаемых ареалов — плато Каламун — то увидим картину, полностью противоположную. Большая часть дошедших до нас рукописей относится к довольно ограниченному хронологическому промежутку второй половины XV — первой четверти XVI в.²⁰ При этом рукописи триполийской группы достаточно равномерно распределены на всем временном протяжении с конца XIII до начала XVI в.

Д. А. Морозов, ведущий отечественный специалист по средневековой ближневосточной письменности, предложил довольно остроумное объяснение указанных пиков книгописной активности. Если вторжение Хулагу-хана на Ближний Восток было не столь болезненным для христиан, то предшествовавший ему смерч хорезмийцев и последовавшие за изгнанием монголов погромы христиан, несомненно, привели к утрате значительной части письменного наследия мелькитов. И интенсивное книгописание имело целью восполнить понесенные утраты, воссоздать хотя бы необходимый минимум литургических текстов. Точно так же бум книгописания на плато Каламун XV в. был следствием нашествия Тимура 1401 г. и сопровождавших его опустошений. Тот факт, что активное переписывание книг началось через одно-два поколения после Тимура, Д. А. Морозов объяснял тем, что уцелевшим современникам нашествия было не до книг, они восстанавливали порушенную жизнь. То есть всплески книгописания отражают не периоды процветания христианских сообществ, а как раз наоборот, время кризисов и потрясений, попытки залечить раны²¹.

Эта достаточно любопытная гипотеза все-таки многого не объясняет. Например того, почему активизация мелькитского книгописания начинается с первых десятилетий XIII в., когда монгольского нашествия никто не ждал? Почему огромная масса манускриптов скопилась именно в Синайском монастыре, который явно не страдал от нехватки богослужебных книг?

Приведенные противоречия должны заставить нас пересмотреть сложившиеся представления о ритмах развития ближневосточной православной культуры. Традиционно считалось, что культура православных арабов с конца XI в. впала в некий анабиоз, продолжавшийся до начала османской эпохи. Это казалось очевидным по резкому сокращению литературного творчества и исчезновению нарративных источников. Но динамика мелькитского книгописания не позволяет признать XIII в. временем культурного упадка. Вспомним также о расцвете фресковой живописи в тех же самых регионах — северном Ливане

¹⁹ Панченко К. А. Екатерины Великомученицы монастырь на Синае. Исторический очерк // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 177.

²⁰ См., в частности: *Nasrallah*. Op. cit. P. 200–202.

²¹ Указанные наблюдения были высказаны в личной беседе.

и плато Каламун — и в то же время, XII–XIII вв.²² Трудно сказать, был ли это региональный культурный прорыв, или всё дело в труднодоступном горном ландшафте, который способствовал наилучшему сохранению исторических памятников. Православная среда этих столетий не дала великих богословов и мистиков, но породила целую плеяду блестящих светских интеллектуалов, прежде всего знаменитых врачей²³.

В том же XIII столетии переживала свой «золотой век» копто-арабская литература. Оно же стало «лебединой песнью» сиро-яковитской и несторианской культур, вспомним творчество Бар Эвройо (ум. 1286), фигуры Мар Ябалахи и Раббан Саумы. Даже не будучи специалистом по армянской культуре, легко заметить расцвет летописания и книжной миниатюры в тогдашней Киликийской Армении. Мне уже доводилось писать об удивительной синхронности в ритмах развития народов Христианского Востока²⁴. Похоже, в XIII в. они переживали один из последних своих подъемов.

А в XIV в. так же синхронно начинается упадок. Причинами его для сироегипетского региона традиционно называют войны мусульман с крестоносцами, опустошившие Сирию и Палестину, и «столетие гонений» в Мамлюкском государстве (1265–1365 гг.), приведшее к исламизации христианской элиты, ослаблению церковной организации и, вслед за этим, культурной деградации остатков христианского населения.

Строго говоря, я не вижу прямой связи между этими внешними факторами и угасанием мелькитского книгописания. Расцвет культуры может происходить в условиях политического и экономического упадка, вспомним византийский исихазм XIV в. Жизнестойкие организмы выдерживают внешние удары. Чтобы не ходить далеко за примером, отмечу, что в 1266 г. султан Бейбарс вырезал христианское население Кары, обвинив его в разбоях, работорговле и связях с крестоносцами. Поколение спустя географы описывают Кару как процветающий христианский город, будто бы не переживший никакой катастрофы²⁵.

Одним словом, пока не настало время выстраивать спекулятивные теоретические конструкции на тему факторов упадка Христианского Востока в Позднее Средневековье. Но назрела необходимость сформулировать ряд проблем и вопросов, связанных с изучением мелькитского книгописания, в надежде, что дальнейшая работа ученых позволит нам найти ответы хотя бы на некоторые из них.

Ключевые слова: арабо-христианская культура; книгописание; мелькиты; Мамлюкское государство; сирийский язык; Сирия; Синай; Христианский Восток.

²² Immerzeel M. Divine Cavalry: Mounted Saints in Middle Eastern Christian Art // East and West in the Crusader States: Context — Contacts — Confrontations. III / K. Ciggaar, H. Teule, eds. Leiden, 2003. P. 265–286. (Orientalia Lovaniensia Analecta; 125).

²³ Панченко К. А. Православные врачи на Арабском Востоке // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 59–75.

²⁴ Он же. Ритмы истории Христианского Востока // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 3–19.

²⁵ Он же. Разорение селения Кара султаном Бейбарсом в 1266 г. Исторический контекст // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2012. Вып. 3 (29). С. 32–45.

MANUSCRIPT PRODUCTION OF THE MELKITE COMMUNITY IN THE LATE MIDDLE AGES

C. A. PANCHENKO

Colophons of the Late Medieval Melkite manuscripts can be used as a valuable source of information about social and cultural life of the Christians in the Mamluk state. Manuscripts indicate level of intellectual activity, areas and dynamic of cultural development. There were two main centers of the manuscript production: the Sinai monastery of St. Catherine and town Kara at Calamun plateau. Books originated from Northern Syria, Palestine, Transjordan, even from Damascus are very rare. Most of the books copied in Calamun and Mount Lebanon regions were written on Syriac, not Arabic. Scholars often don't realize bilingual Syro-Arabic nature of the Medieval Melkite culture of Bilad al-Sham. The dynamic of the manuscript writing reached its peak in the 13th century and after it rapidly declined. The article made an attempt to explain this process. Different factors were analyzed including social and economic development of the Mamluk Middle East, religious persecutions, plague epidemics, Mongol and Timur Leng invasions. Anyhow it is obvious that the 13th century, despite its political turbulence, was a golden age of the Melkite culture.

Keywords: Arab Christian culture; Christian Orient; Manuscripts; Melkites; Mamluk state; Syriac language; Syria; Sinai.

Список литературы

1. Аль-махтутат аль-арабийя фи мактаба батриркийя Антакийя ва-саир аль-Машрик ли-р-рум аль-уртудукс (Арабские рукописи библиотеки Православного Антиохийского Патриархата). Бейрут, 1988.
2. Батриаркийя аль-Антакийя ва-саир аль-Машрик ли-р-рум аль-уртудукс. Дейр Сейида Сайданайя аль-батриаркий. Васф ли-ль-кутуб ва-ль-махтутат (Православный Антиохийский и всего Востока Патриархат. Ставропигиальный монастырь Богородицы Сайданайя. Каталог книг и рукописей). Димашк, 1986.
3. Екатерины великомученицы монастырь на Синае. Рукописи на сирийском и других языках // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 205–206.
4. *Ибн Касир*. Аль-бидайя ва-н-нихайя. Бейрут, 1982. Т. 7.
5. Махтутат абрашийат Хумс ва-Хама ва-ль-Лязикийя ли-р-рум аль-уртудукс (Арабские рукописи православных епархий Хомс, Хама и Латакия). Бейрут, 1994.
6. *Морозов Д. А.* Екатерины Великомученицы монастырь на Синае. Арабские рукописи // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 203.
7. *Панченко К. А.* Екатерины Великомученицы монастырь на Синае. Исторический очерк // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 170–184.
8. *Панченко К. А.* Православные врачи на Арабском Востоке // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 59–75.
9. *Панченко К. А.* Разорение селения Кара султаном Бейбарсом в 1266 г. Исторический контекст // Вестник ПСТГУ. Сер. III. Филология. 2012. Вып. 3 (29). С. 32–45.
10. *Панченко К. А.* Ритмы истории Христианского Востока // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 3–19.

11. *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3.
12. *Шейхо Л.* Хазаин аль-кутуб фи Димашк ва-Сайданайа (Книгохранилища Дамаска и Сайданайи) // аль-Машрик. 1902. С. 97–106.
13. *Aiya A. S.* The Arabic Manuscripts of Mount Sinai. Baltimore, 1955.
14. Catalogue des manuscrits arabes / Bibliothèque nationale, département des manuscrits. Pt. 1: Manuscrits chrétiens / G. Troupeau, éd. P., 1972.
15. *Hunt L.* The Mingana and Related Collections: A Survey of Illustrated Arabic, Greek, Eastern Christian, Persian and Turkish Manuscripts in the Selly Oak Colleges, Birmingham. Birmingham, [s. a.].
16. *Immerzeel M.* Divine Cavalry: Mounted Saints in Middle Eastern Christian Art // East and West in the Crusader States: Context — Contacts — Confrontations. III / K. Ciggaar, H. Teule, eds. Leiden, 2003. P. 265–286. (Orientalia Lovaniensia Analecta; 125).
17. *Nasrallah J.* Histoire du mouvement littéraire dans l'Eglise melchite du Ve au XXe siècle. Louvain; P., 1981. Vol. 3. T. 2.
18. *Wright W.* Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum. L., 1870. T. 1.